

- Пожалуйста, пройдите сюда, барон. Я провожу вас в покои Его Величества.

Камергер, будучи Графом, дал наставления Эжену.

На самом деле, впереди должен был идти тот, кто нес лампу, но камергер был по-особенному добр к Эжену, поскольку он не был знаком со структурой дворца.

Он ничего не мог поделать. Он ненавидел выделяться, но было бы глупо упускать такую возможность.

Эжен тихо последовал в комнату Императора с красивой ручной лампой, покрытой золотом и слоновой костью. Неизвестно, зачем нужен был этот обряд, поскольку дворец был очень хорошо освещён, но этот ритуал стал практически религиозным, который проводили каждый вечер без исключения.

Это сделало имя барона Амье еще более известным.

Даже те, кто не был уверен, благодаря этому выбору, ясно осознали, к кому благосклонен Император, и начали проявлять интерес к самому барону Амье, а не к бывшей баронессе.

Эжен никогда не хотел оказаться в таком положении, но у него не оставалось другого выбора.

Он уже был при дворе, где каждый человек следил за действиями других присутствующих и прислушивался к каждому слову.

Более того, он успел стать знаменитостью среди дворян. Его имя уже хорошо запомнили все придворные, но не как побежденного соперника герцога Фернанда, а как любимого подданного императора.

В широкой серебряной чаше плавали маленькие блюдца. На блюдцах стояли небольшие свечки, которые изящно балансировали на поверхности воды, создавая трепещущий свет.

Благодаря этим свечкам, спальня императора наполнилась успокаивающим ароматом гардении. Можно было заметить, что украшение подходило больше восточной стилистике.

Этот факт привлекал внимание, потому что комната принадлежала Императору, самому влиятельному человеку Западной Империи.

Но это было не единственное украшение в восточном стиле в комнате императора. Золотая керамика, украшавшая камин и ковер с арабесковым узором - все это было с востока.

Слух о том, что в столице начинает набирать популярность восточный стиль, похоже, оказался правдой.

Если бы они проиграли последнюю войну, к ним относились бы как к предателям, если бы они обладали хотя бы одним маленьким предметом восточного декора, но, возможно, благодаря их победе, восточный стиль был признан частью роскоши.

Камергер закрыл двери комнаты.

Император, одетый в тонкую мантию, сел на длинный стул после того, как умылся под присмотром слуги. Прямой и исполненный достоинства император, за которым он наблюдал на протяжении всего вечера, исчез, остался человек, измученный повседневной рутинной.

Он выглядел так же, как и в их первую встречу.

- Присаживайтесь туда, барон Амье, - отдал приказ Император, чей тон стал гораздо интимнее.

Камергер забрал лампу из рук Эжена, вежливо поклонился и исчез. Когда ушли слуги, дверь спальни закрылась, и они остались наедине.

Эжен сел на стул напротив Императора, как и приказали.

Несмотря на слабый свет, он видел, как Император поправлял свои золотистые волосы. Распущенные волосы Императора были довольно длинными, и, хотя они небрежно свисали с плеч, они не теряли своего блеска.

- Вам понравилась комната, в которую вас поселили? Я поручил своему камергеру уделить выбору должное внимание.

Император, полулежа в длинном кресле, положил руки на подлокотники и прислонившись спиной к спинке, задал Эжену вопрос. Он принял дружелюбный вид, как будто они были близкими друзьями.

Однако Эжен оставался осторожным, несмотря на кажущееся расположение императора. Каким бы опасным ни был двор, он был не так опасен, как император.

- Мне не на что жаловаться, Ваше Величество.

Он отвечал честно. Он был прямолинеен и не произнес никаких других лестных слов, например, не выразил своей радости касательно приглашения ко двору и не поблагодарил за вечер.

Поскольку император в любом случае догадался бы о его настоящих чувствах, если бы он солгал.

- Даже если так, там должны быть вещи, которые вам понадобятся. Полагаю, многого еще не хватает, потому что комнату подготавливали в спешке. Если вам что-то потребуется еще, не стесняйтесь сообщить. Поскольку вы - гость в моем доме, я должен должным образом с вами обращаться.

- Я прожил годы на борту. То, что кровать не трясется, пока я сплю, уже роскошь для меня, так что мне ничего не нужно.

Любой другой придворный дал бы остроумный ответ. Но Эжен честно излагал факты такими, какими они были.

Не то, чтобы у него совсем не был подвешен язык. Просто он знал, что его остроумие не зацепит чувств Императора.

- Наверное, так. Вы остановились в гостинице, прибыв в столицу, - горько улыбнулся Император.

- Когда я услышал новости от Адельфа, я не мог не отреагировать. Ведь вы носите титул вице-адмирала, а также являетесь любимым подданным императора, так почему же вы не живете в особняке? Вам не кажется, что вы могли предоставить дурной компании шанс воспользоваться этой ситуацией и поставить на кон честь?

Хотя это прозвучало как легкий упрек, в этих словах было скрытое послание.

Эжен слегка нахмурился и поднял голову. Он не мог признать тот факт, что император назвал его своим «любимым подданным».

<http://bllate.org/book/13046/1151457>